

Конечно, всеобщее признание худшим подонком в ранних частях романа, не облегчит мои действия и передвижения... но поскольку я тот, кто написал все реплики, думаю я смогу как-нибудь справиться.

“Почему?”

“Зачем, почему ты делаешь это...?”

“Потому что ты отвергла меня.”

“Что...?”

“Я имею в виду, то... Что... хочу сказать, так это...”

Далее я раскрыл истинные мысли Праха Лансела о ней.

“Я нуждаюсь в тебе, мне больше никто и ничего не нужно. И все же ты никогда и не думала рассматривать меня как потенциального партнера...”

“Я никогда не был заинтересован в игре в дружбу с тобой, которая могла завершиться в любой момент. Все памятные моменты, которые были между нами, были предназначены для того, чтобы заманить тебя в ловушку, в мои руки...”

По мере того, как я нес подобную чушь, выражение постепенно исчезает с лица Арис Уинслет.

“Игра в дружбу?”

“Да. Это была не более чем игра.”

“Но мы ведь друзья детства. Неужели все то время, что мы провели вместе, просто нечто такое, от чего можно вот так отмахнуться?”

“Для меня, да.”

С лица Арис Уинслет исчезло всякое выражение.

“Прах. Ты все еще.. Даже сейчас ты все еще можешь сказать, что все что ты сказал ранее, просто шутка. Ошибка, верно ведь? В таком случае я могла бы простить тебя. Я могу... не обращать на это внимания, сделать вид как-будто ничего не произошло.”

Хоть она и говорила тихо, а зрачки продолжали дрожать, вероятно от шока, ее ноги тряслись, казалось, она не хотела верить в то, что я сказал.

Этого следовало ожидать. Связь между Прахом Ланселом и Арис Уинслет укреплялась более десяти лет.

На самом деле, все детские воспоминания, которые хранила Арис Уинслет, были наполнены временем, проведенным с Прахом. Теперь же, я заявляю, что все это время притворялся.

Я чувствую дискомфорт, не в своей тарелке. Никогда не хотел быть злодеем для кого бы то ни было. Не хотел бы я провести жизнь, в которой вонзал бы нож в сердца близких.

Но... У меня не было выбора. Чтобы у всех был счастливый конец, я должен был стать злодеем. Для персонажей, которых я с любовью создавал в этом романе, не было другого пути выжить.

В момент, когда роли расходятся, следует катастрофа.

Конечно, нет никакой гарантии, что я смогу идти в ногу с оригинальным сюжетом. Вероятно, будет много заминок. Но если я откажусь от роли злодея, отклонения будут значительными.

Я должен предотвратить это любой ценой.

Это лучше, чем смерть всех. Без риска невозможно двигаться вперед. Вот таков это роман. Это мир, который создал я.

И если я переживу конец главы 3, наверняка найдется что-нибудь, чем я смогу заняться потом.

Я должен был действовать, помня об этом.

После, как убежусь, что моя роль отыграна, у меня будет время для создания моего собственного уникального повествования.

Обдумав это еще раз, я разозлился на себя за то, что написал такой роман.

Если бы я написал более мягкую историю, мне не пришлось бы притворяться и вести себя так отвратительно.

... Самое время. Время появиться главным героям.

Я намеренно сделал шаг ближе к Арисе. Пораженная моим приближением, она отступила назад.

Это все еще ранняя часть истории. Ее способности, которые пока не достигли значительного роста, на данный момент, безусловно, ниже, чем у Праха Ланселя.

Это идеальная установка.

Если я собираюсь стать мусором, лучше подпитывать ее враждебность в полной мере и... подстегивать рост.

Я бросился на нее, как хищник, заметивший свою жертву, и с блеском в глазах схватил ее за запястье.

“Пусти, пусти!”

Только тогда она поняла, что Прах, который раньше был иногда грубоватым, но добрым, ее давний друг детства, изменился.

...Хотя... это ведь правда, что он изменился, потому что человек внутри то, теперь другой.

И в этот момент, я услышал голос, которого с нетерпением ждал. Голос, который Прах Лансел узнал бы.

“Арис!”

Руслан Арес. Главный герой этого романа.